

Когда Юй Вэньхай пришел сегодня на работу в компанию, он обнаружил, что машина его босса уже припаркована на подземной стоянке.

Очевидно, что мужчина уже прибыл в компанию.

Он работал сверхурочно допоздна прошлой ночью и уехал навестить своего маленького бойфренда, но сегодня он пошел на работу так рано... У него такой трудоголик-босс, что давление немного тяжелое.

Зайдя в кабинет Хо Цзюньтина, он никак не ожидал, что этот человек, который никогда не ленился в кабинете, сидит на стуле с закрытыми глазами и медитирует.

«Мистер Хо?!» Он удивленно воскликнул.

Услышав его голос, Хо Цзюньтин быстро открыл глаза. Глядя на него парой холодных глаз, он, как всегда, был полон безразличия.

«Вы не отдыхали прошлой ночью?»

«Я вообще не спал». Когда Хо Цзюньтин взял рабочий документ, он не проигнорировал его вопрос, а ответил холодно.

У Шао Фэя были ожоги на теле, и они вдвоем лежали на одной кровати с ограниченным пространством. Он беспокоился, что Шао Фэй случайно растревожит рану, когда заснет, поэтому он не мог заснуть. Он молча смотрел на Шао Фэя в своих объятиях, и встал только тогда, когда пришло время уйти.

Услышав его слова, Юй Вэньхай увидел его невыразительное лицо с изможденностью, как будто его тело было выжато, и вдруг почувствовал, что у Шао Фэя действительно есть что-то, что может заставить Хуо Цзюньтина, обладающего таким сильным самоконтролем, остаться на ночь, даже не засыпая, это действительно невероятно.

«Мистер Хо...» Юй Вэньхай тщательно обдумал это, прежде чем продолжить: «Хотя я могу понять, что влюбленные пары склонны терять контроль, но... я все же надеюсь, что вы сможете быть более сдержанными. В конце концов, это повлияет на ваше здоровье и очень иррационально».

Как только он закончил говорить, Хо Цзюньтин лишь холодно посмотрел на него.

Увидев, что его босс даже не удосужился поговорить с ним и был совершенно холоден, Юй Вэньхай мог только беспомощно вздохнуть: «Вы должны пойти в гостиную, чтобы немного поспать».

«Пришлите мне все файлы проекта Юшэна». Хо Цзюньтин явно проигнорировал его слова.

Юй Вэньхай увидел, что он вовсе не собирался хорошо отдыхать, а сразу вошел в рабочий режим, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сотрудничать и отправить файл со своей электронной почты Хо Цзюньтину.

После того, как Хо Цзюньтин открыл файл, войдя в почтовый ящик с помощью компьютера, он продолжал бесстрастно просматривать его, полностью игнорируя существование Юй Вэньхай.

К счастью, Вэньхай уже давно к этому привык.

Два дня спустя Шао Фэй, который был в классе, услышал новость о том, что Сун Цяо бросил учебу, от директора школы Лао Дуаня.

На вопрос о конкретной причине ухода Лао Дуань сказал только, что Сун Цяо бросил школу не из-за него, а по другим причинам. Но конкретную причину, по словам Лао Дуаня, касается личной жизни, поэтому он не сказал ему.

Позже Руань Фэннань, полагаясь на свои мощные способности к сплетням, поинтересовался слухами о том, что Сун Цяо бросил школу, сказав, что, когда он на самом деле избегал реальности того, что его бросил Жун Чжэнгуан, он случайно увлекся онлайн-азартными играми и задолжал много денег.

И в итоге он бросил школу просто для того, чтобы избежать появления сборщиков долгов.

Но Шао Фэй был слишком ленив, чтобы отличать правду от сплетен, и не хотел тратить время на кого-то вроде Сун Цяо.

А гостиница, где произошло происшествие, также компенсировала ему медицинские расходы на ожоги, так что дело было улажено гладко.

Однако это всё равно сказалось на его рабочем графике: например, съемки рекламных роликов можно было отложить лишь на время.

Когда он узнал, что Шао Фэй ранен, Цинь Шучжэ побежал вниз в школьное общежитие, чтобы попросить его о встрече.

Шао Фэй действительно не ожидал, что другая сторона подойдет прямо к его двери. Чтобы избежать ненужных недоразумений, у него не было другого выбора, кроме как назначить ему встречу в соседней кофейне, вместо того, чтобы впустить его в его спальню.

Цинь Шучжэ пошел в кофейню и подождал некоторое время, прежде чем, наконец, увидел Шао

Фэя, одетого в дорожную черную повседневную спортивную одежду. Тот вошёл украдкой.

«Я в шляпе и маске. Другие не узнают меня, так что не волнуйтесь.»

Цинь Шучжэ, естественно, знает, что знаменитостям неприятно выходить на улицу, и нехорошо быть случайно узнаваемым другими.

Шао Фэй увидел, что у другой стороны по-прежнему мягкий и вежливый вид, и ее изначально нервное настроение значительно улучшилось, поэтому он не мог не улыбнуться.

«Что ты хочешь выпить?» — спросил Цинь Шучжэ, увидев, как он сел на сиденье напротив него.

Шао Фэй не снял свою черную кепку, но натянул черную маску на подбородок, покачал головой и сказал: «Я не хочу, спасибо».

Цинь Шучжэ не стал форсировать это и сразу спросил с беспокойством: «Я узнал от вашего менеджера, что вы получили травму, это серьезно?»

«Все в порядке», — Шао Фэй не ожидал, что тот будет так хорошо информирован, — «Извините, я заставил босса Циня волноваться, а также задержал график съемок одобрения».

«Я не спешу ничего снимать, вы можете позволить мне увидеть рану на вашей руке?» Глаза Цинь Шучжэ были явно огорчены.

«Этот.....»

«Я просто беспокоюсь и хочу убедиться в твоей травме своими глазами», — немедленно добавил объяснение Цинь Шучжэ.

Видя, что его отношение было таким искренним, Шао Фэй не мог отказаться какое-то время, поэтому ему пришлось осторожно закатать рукав правой руки, чтобы обнажить обожженное место.

После трех дней выздоровления волдыри от ожогов несколько уменьшились, но вид белых волдырей и явно ненормальной красной кожи вокруг волдырей все еще вызывает у людей чувство беспокойства.

«Все еще больно?» Цинь Шучжэ потерял свою нежную улыбку и вместо этого нахмурился.

«Уже лучше.» Шао Фэй ответил ему и хотел снова опустить рукава, но Цинь Шучжэ внезапно

протянул руку и схватил его за запястье.

«Босс Цинь?» Он неожиданно посмотрел на собеседника.

Он увидел, как Цинь Шучжэ смотрит на ожог на его руке, и выражение его лица постепенно становится немного мрачным: «Кто это сделал?»

«Просто... несчастный случай.»

Шао Фэй не ожидал, что в этом нежном человеке есть и сторона, полная угнетения, поэтому он не мог не быть немного ошеломленным.

«Как он смеет оставлять такую рану на твоём теле?» Цинь Шучжэ тихо сказал: «Даже если это был несчастный случай, это непростительно».

«Босс Цинь?»

Почему Шао Фэю кажется, что джентльмен перед ним немного «сломлен»?

«Можешь ли ты сказать мне, как был ранен?» Позиция Цинь Шучжэ явно заключалась в том, чтобы найти кому-то неприятности.

«Все улажено, в этом нет необходимости», — Шао Фэй не хотел создавать из-за этого еще больше осложнений, и его принципом было оставаться человеком.

Чтобы сменить тему, он специально оторвал свое запястье от руки Цинь Шучжэ, а затем вежливо спросил: «Босс Цинь, почему вы пришли сюда специально, чтобы найти меня?»

Увидев отчужденное отношение Шао Фэя, Цинь Шучжэ, казалось, понял, что его слова и дела только что пересекли черту, и снова сделал мягкий взгляд и ответил: «На самом деле, я беспокоюсь о твоей травме, поэтому я пришел сюда, чтобы увидеть это.»

«Тогда, если больше ничего не будет, я пойду первым».

После того, как Шао Фэй подтвердил, что у другой стороны нет других важных дел, он сделал жест и хотел встать и уйти отсюда.

В конце концов, у Цинь Шучжэ плохие отношения с Хо Цзюньтинем, и, как бойфренд Хо Цзюньтина, он, естественно, не хочет слишком много общаться с ним наедине, чтобы не вызвать ненужных недоразумений.

«Когда Цинь Шучжэ увидел, что хочет уйти, он быстро протянул руку и снова схватил его за руку.

«Можем ли мы пообедать вместе в полдень?»

«Президент Цинь, в прошлый раз вы уже приглашали меня на ужин». Когда Шао Фэй ответил ему, он тут же убрал руку, не меняя выражения лица.

«Это не считается», — Цинь Шучжэ показал свою фирменную улыбку, — «Не могли бы вы сохранить мне еще немного лица?»

Увидев, что мужчина не сдаётся, у Шао Фэя не было другого выбора, кроме как найти оправдание: «У меня на самом деле уже назначена встреча с кем-то».

«Разве я не могу быть приоритетом?» Цинь Шучжэ все еще хотел его уговорить.

«Извините, я не могу», - решительно отказался Шао Фэй.

«У тебя была встреча с Хо Цзюньтином?» Цинь Шучжэ увидел, что он отвергает его богатое и могущественное «я», даже не думая об этом, поэтому он подумал, что человек, у которого была встреча с ним, должен быть важным человеком.

Услышав, что он сказал, Шао Фэй кивнул и признался: «Ну, у меня с ним назначена встреча».

Цинь Шучжэ не стал спрашивать дальше, а беспомощно вздохнул: «Ну, давай поужинаем вместе в следующий раз, когда у нас будет время».

Увидев это, Шао Фэй тут же сказал несколько вежливых слов, а затем первым вышел из кофейни.

Цинь Шучжэ наблюдал за его уходом, выражение его лица постепенно становилось сложным и глубоким.

Когда он вернулся на нижний этаж общежития, Шао Фэй неожиданно остановила тетушка из общежития: «Студент Шао Фэй, вас кто-то ищет».

Как раз когда он собирался спросить, кто его ищет, он случайно увидел модно одетую фигуру, выходящую из комнаты управления общежития рядом с ним.

Он не ожидал, что это будет Шэнь Жуй.

Он не ожидал, что Хо Цзюньтин так предупредит этого парня в то время, но он все еще не сдастся, и теперь он ещё и пришёл в его академию. Чтобы избежать осложнений, у него не было другого выбора, кроме как сначала отвести человека обратно в его спальню. Случилось так, что Руан Фаннан все еще был в классе, а не в общежитии, поэтому их разговор было нелегко потревожить.

«Ты знаешь Цинь Шучжэ?» Вернувшись в общежитие, Шао Фэй первым задал этот вопрос.

Это уже второй раз, когда эти два человека пришли к нему в один и тот же день. Он очень сомневался, не сойдутся ли они вместе.

«Я не знаком с людьми из семьи Цинь. Я только слышал его имя, и у меня не было с ним никаких контактов.» Шэнь Жуй не проигнорировал его бесконечный вопрос, но ответил ему с готовностью. «Что такое? Почему ты спрашиваешь об этом?»

«Я просто спросил небрежно.» Шао Фэй тихо вздохнул, это было просто чистое совпадение.

«Ты действительно странный», — нахмурился Шэнь Жуй.

«Зачем вы меня здесь ищете?» Шао Фэй не стал с ним шутить и сказал прямо в точку: «Разве мистер Хо не предупредил вас, чтобы вы не подходили ко мне небрежно?» Закончив говорить, он боялся, что Шэнь Жуй неправильно поймет, что он имел в виду, поэтому быстро добавил еще одно предложение: «Если мистер Хо узнает, у вас не будет проблем?»

«Ты беспокоишься обо мне?» Глаза Шэнь Жуй неожиданно расширились.

«Я просто не хочу, чтобы мистер Хо больше вас беспокоил».

Это правда. Хотя человек перед ним является номинальным женихом Хо Цзюньтина, у него все еще есть свои эгоистичные намерения, и он не хочет дальнейших двусмысленностей в этом вопросе.

«...» Шэнь Жуй безмолвно посмотрел на него.

«Скажи мне, в чем дело?» Увидев, что отношение Шэнь Жуй не раздражает, Шао Фэй сохранил добродушный настрой.

«На самом деле...» Шэнь Жуй внезапно замялся: «Есть кое-что... Я хочу вас побеспокоить».

«Беспокоишь меня?» Шао Фэй был ошеломлен: «Чем я, молодой актер, могу помочь?»

«Это, это...» Шэнь Жуй какое-то время чувствовал себя немного затруднительно, поэтому он некоторое время колебался, прежде чем продолжить: «Я хочу попросить вас помочь мне заступиться... попросить Хо Цзюньтина позволить моему двоюродному брату...отпустить его».

«А?» Шао Фэй не ожидал такого развития событий и был ошеломлен на месте.

Шэнь Жуй, очевидно, никогда никого не умолял с тех пор, как он вырос, и выглядел немного растерянным: «Он использовал свои деньги и власть, чтобы обмануть моего брата, и теперь у моего брата что-то есть в руках... Я даже обещал отменить помолвку, он все равно не отпустил моего двоюродного брата!»

Чем больше он говорил, тем больше волновался, но Шао Фэй заметил только слова «отмена помолвки».

«Вы отменили помолвку?!» Шао Фэй снова был потрясен, Хо Цзюньтин еще не сказал ему об этом.

«Да! Вы счастливы! Вчера я официально сказал ему, что больше не буду поддерживать с ним брачный контракт!» Шэнь Жуй ответил самообреченно: «Хо Цзюньтин действительно страшный, я боюсь, рано или поздно... Если я затяну с этим, то моя смерть не станет неясной, так что я больше не смею думать об этой идее с помолвкой и браком!» Сказав это, он все же воспользовался возможностью, чтобы напомнить Шао Фэю: «Советую вам держаться подальше от этого человека, иначе вы об этом пожалеете!»

Он был действительно слеп в начале, думая, что такой человек, как Хо Цзюньтин, очень подходит ему, но теперь он понимает, что перед Хо Цзюньтином он просто рыба на разделочной доске и может быть только зарезан этим страшным мужчиной.

И он просто хотел жениться на нем, но его везде обступили и заблокировали. Теперь его двоюродный брат просто стал козлом отпущения.

Чем больше он думал об этом, тем больше чувствовал, что Хо Цзюньтин, который всегда ничего не выражал, был ужасно страшным.

«У меня нет ничего стоящего в его расчетах», - Шао Фэй совсем не принял его слова близко к сердцу.

«Ты дурак?!» Шэнь Жуй выглядел так, будто ненавидит железо, что не было сталью, «Забудь об этом, давай не будем говорить об этом, давай поговорим о деле прямо сейчас. Я хочу, чтобы Хо Цзюньтин отпустил моего двоюродного брата. Пусть он не использует эти улики и не даёт ход делу. Я слышал, что простые люди не могут его уговорить, только его возлюбленный может уговорить его, поэтому я пришел сюда, чтобы просить тебя».

«Вероятно, мне не удастся его переубедить», — честно признался Шао Фэй.

Он как никто другой знал, что, как только Хо Цзюньтин принял решение, в основном никто не может его изменить.

«Пожалуйста!» В отчаянии Шэнь Жуй схватил Шао Фэя за правую руку.

И это было то самое место, где Шао Фэй получил ожог и волдыри, что заставило его закричать на месте.

«Что, в чем дело?!» Шэнь Жуй смотрел на слезы Шао Фэя в шоке от боли и не понимал, почему парень показал такую реакцию: «Я бы не схватил тебя сильно и не убил! Как я могу сломать твою руку...»

Шао Фэй было лень объяснять, поэтому он закатал перед ним рукава и показал ему обожженное место.

Шэнь Жуй увидел шокирующую травму на его руке, и его сердце тут же сжалось: «Прости, я не знал, что ты ранен здесь!»

«Ничего.....»

Шао Фэй терпел боль и отвечал ему, но слезы, скапливающиеся в его глазах, никого не могли обмануть, он действительно чувствовал боль.

И когда Шэнь Жуй увидел, что он готов заплакать, но закусил губу и притворился, что все в порядке, его сердце почему-то екнуло.

Как он мог вдруг почувствовать, что этот ребенок довольно милый?? ? ?

<http://bllate.org/book/12435/1107467>